

ПРИМЕНЕНИЕ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ ЧАСТИЧНОЙ РЕСТИТУЦИИ ПО СДЕЛКАМ С НЕРАВНОЦЕННЫМ ВСТРЕЧНЫМ ИСПОЛНЕНИЕМ: ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

Ф.Ф. Жуков¹, С.П. Козлов²

¹ ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

² Московская коллегия адвокатов «Яковлев и партнеры», г. Тверь

Актуальность темы исследования связана с тем, что при продолжающемся росте количества оспариваемых сделок в делах о банкротстве, на законодательном уровне не урегулирован вопрос о применении частичной реституции по сделкам с неравноценным встречным исполнением. Объект исследования: соблюдение баланса интересов кредитора, должника и иных его кредиторов при возврате реституруемого имущества. Цель исследования – найти указанный баланс. Цель исследования предопределяет следующие задачи: проанализировать положения законодательства, абстрактные разъяснения высших судов и правоприменительную практику. Методы, использованные авторами: диалектический, анализа, синтеза, сравнения судебной практики. По результатам исследования сделан вывод о наличии в законе и судебной практике дисбаланса между правами и законными интересами должника и его контрагента в условиях применения частичной реституции по сделке с неравноценным встречным исполнением.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), оспаривание сделок, частичная реституция, конкурсная масса.

По статистике за 2022 г. доля удовлетворенных требований кредиторов всех очередей составляет лишь 6,8 % от всех требований, включенных в реестр требований кредиторов (далее – РТК). Аналогичный процент составляет доля удовлетворенных требований отдельно для кредиторов третьей и четвертой очередей по текущим платежам [14].

Приведенные данные показывают, что кредиторы получают от должника незначительную часть того, на что они вправе рассчитывать. Это позволяет нам констатировать, что установленный законодателем механизм наполнения конкурсной массы недостаточно эффективен и неспособен обеспечить реализацию прав кредиторов, особенно «дальних» очередей.

Указанная ситуация заставляет обратить взор на иные способы пополнения конкурсной массы: оспаривание сделок, привлечение контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности.

Авторы настоящей статьи не могли остаться в стороне от указанной проблемы и предлагают на обсуждение вопрос о применении частичной реституции по сделкам с неравноценным встречным исполнением, признанным недействительными в рамках дел о банкротстве, что может в свою очередь улучшить статистику удовлетворенных требований кредиторов.

В деле о банкротстве сделки должника могут быть признаны недействительными по общим основаниям § 2 гл. 9 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), а также по специальным основаниям, указанным в Федеральном законе от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [1, 2]. В качестве специального основания недействительности п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве определяет ситуацию, когда одна из сторон получает по сделке неравноценное встречное исполнение.

Для подобного рода сделок Законом о банкротстве предусмотрены следующие последствия недействительности: все, что было передано должником по сделке, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в натуре приобретатель возмещает стоимость данного имущества (ст. 61.6 Закона о банкротстве).

Однако судебная практика применения положений ст. 61.6 Закона о банкротстве неоднозначна и придерживается двух подходов.

В первом случае, прямо следуя букве закона, суды применяют последствия недействительности в виде полной реституции по недействительной сделке [9, 10]. Существенных затруднений применение полной реституции у правоприменителей не вызывает.

Во втором случае суды используют механизм реституции частично. Например, в рамках обособленного спора о признании недействительным договора аренды нежилых помещений, судами установлено, что арендные платежи для должника были выше рыночных на 30 %, в связи с чем договор аренды признан недействительным, а в качестве последствий недействительности арендодателя обязали вернуть в конкурсную массу должника денежную сумму, составляющую разницу между начисленными арендными платежами и действительной стоимостью аренды имущества [11].

По спору о признании недействительным договора купли-продажи доли в уставном капитале суды, признавая сделку недействительной, также взыскали с приобретателя разницу между договорной и действительной стоимостью доли, установленной в ходе рыночной оценки [12].

По делам о признании недействительным соглашения об уплате алиментов в рамках дел о банкротстве Верховный Суд Российской Федерации указал, что если сумма алиментов явно превышает разумно достаточные потребности ребенка в материальном содержании, то соглашение может быть признано недействительным в части такого

превышения, но в любом случае с сохранением в силе соглашения в той сумме, которая была бы взыскана при установлении алиментов в судебном порядке [7].

С учетом приведенных примеров из судебной практики, можно сформулировать следующие проблемные вопросы, на которые должны ответить доктрина и законодатель:

1. Всегда ли подлежит взысканию только разница между действительной стоимостью некоего блага и стоимостью его отчуждения?

2. Что делать контрагенту должника, если вернуть имущество в натуре в конкурсную массу невозможно?

3. Как установить размер компенсации в таком случае?

4. Какие нормы права подлежат применению?

5. Можно ли между недействительностью части сделки и недействительностью части договора поставить знак равенства?

Указанные вопросы поднимались в юридической науке и ранее, однако в настоящее время не нашли своего отражения ни в законе, ни в постановлениях высших судебных инстанций [3, 4].

Актуальная редакция ст. 61.6 Закона о банкротстве говорит о том, что приобретатель по сделке с неравноценным встречным исполнением, вернув полученное по сделке в конкурсную массу должника, получает право требования к должнику как кредитор третьей очереди.

Иными словами, в случае применения полной реституции приобретатель по недействительной сделке, лишившись полученного от должника имущества и передав его в конкурсную массу, может рассчитывать на получение незначительной части от того, что им передано должнику, или вообще ничего не получить.

Еще больше ситуация усложняется для контрагента тогда, когда вернуть имущество в натуре в конкурсную массу невозможно и с него взыскивается его действительная стоимость. Например, в ситуации, когда кредитор по недействительной сделке приобрел у должника актив на 50 % ниже его рыночной стоимости и впоследствии осуществил его отчуждение третьему лицу, то по логике ст. 61.6 Закона о банкротстве такой кредитор должен возратить в конкурсную массу должника все 100 % от стоимости актива, хотя ранее им уже оплачена должнику половина от действительной стоимости.

Представляется, что данный подход не соответствует критериям разумности и справедливости и вносит существенный дисбаланс в отношения должника и кредитора.

Как отмечено выше, преодолевая обозначенную проблему, суды в ряде случаев применяют частичную реституцию путем взыскания с приобретателя разницы между договорной и действительной стоимостью имущества (права).

Нормативно-правовое обоснование применения частичной реституции судами, как правило, не приводится, но есть и исключения.

В деле № А75-17807/2018 Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, признавая недействительным трудовой договор в части установления размера должностного оклада, сослался на ст. 180 ГК РФ [13]. Законность принятого решения подтверждена Верховным Судом тоже со ссылкой на ст. 180 ГК РФ [8]. Во избежание полемики о правовой природе трудового договора и применении к нему субсидиарно норм ГК мы, приводя данный кейс в качестве примера, исходим из сложившейся в судебной практике господствующей идеи о том, что трудовой договор в контексте банкротного судопроизводства является такой же частно-правовой сделкой, что и, например, договор поставки или подряда, и, соответственно, требуют одинакового инструментария для оспаривания указанных сделок и применения последствий их недействительности.

Между тем в соответствии со ст. 180 ГК РФ недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части.

В этой связи возникает вопрос: является ли отдельное условие договора (о цене вещи, размере заработной или арендной платы и т. п.) частью сделки или часть сделки является совокупностью нескольких соглашений (договоров).

Напомним, что если под сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ), то договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 420 ГК РФ).

Очевидно, что действие не тождественно соглашению, и первое по своему понятию шире, чем второе.

Значит, недействительность части сделки – это недействительность соглашения (договора в целом) либо действий сторон, но не отдельных условий договора, поскольку в таком случае сторонам будет навязан договор с иными, с высокой долей вероятности невыгодными, условиями, что нельзя признать правильным.

Указанный вывод согласуется с подходом, изложенным в п. 100 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому, признавая сделку недействительной в части, суд в решении приводит мотивы, исходя из которых им был сделан вывод о том, что сделка была бы совершена сторонами и без включения ее недействительной части. При этом в силу п. 1 и 4 ст. 421 ГК РФ признание судом

недействительной части сделки не должно привести к тому, что сторонам будет навязан договор, который они не намеревались заключать. Например, если судом будет установлено, что стороны не намеревались заключить обычный договор аренды, в случае противоречия закону условий о выкупе арендованного имущества в договоре аренды с выкупом недействительным признается весь договор в целом [6].

Продолжая эту логику, можно довольно уверенно высказать суждение о том, что использование судами положений ст. 180 ГК РФ при применении частичной реституции по недействительной сделке является некорректным.

Стоит обратить внимание на абз. 5 п. 29.5 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”», согласно которому, если недействительная сделка была исполнена обеими сторонами, то в случае, когда должник обязан в порядке реституции уплатить контрагенту деньги, а контрагент – вернуть должнику вещь, необходимо иметь в виду, что в связи со встречным характером обязательств сторон (ст. 328 ГК РФ) в таком случае применяются правила ст. 359 ГК РФ об удержании, а потому на основании ст. 360 ГК РФ требование контрагента включается в реестр как обеспеченное залогом и удовлетворяется в порядке ст. 138 Закона о банкротстве [5].

Однако данное правило применимо по сделкам, признанным недействительными по общим основаниям, а не в силу п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Иные правовые механизмы применения частичной реституции законом не предусмотрены.

Так, с учетом складывающейся судебной практики по применению механизма частичной реституции, представляется, что действующее правовое регулирование нуждается в изменении в целях учета интересов всех участников правоотношений: детей в части уплаты должником алиментов на их содержание; работников – в части заработной платы; контрагентов, исполнивших перед должником обязанность по оплате цены договора, пусть и не на рыночных условиях.

С учетом указанного выше и основываясь на нашем опыте участия в делах о банкротстве, мы предлагаем на обсуждение следующую концепцию.

Необходимо законодательно закрепить следующие последствия недействительности сделок, признанных таковыми в процедуре банкротства вне зависимости от специальных или общих оснований:

1. Если должник обязан в порядке реституции уплатить контрагенту деньги, а контрагент вернуть должнику вещь, то требование контрагента включается в реестр как обеспеченное залогом и удовлетворяется в порядке ст. 138 Закона о банкротстве. При этом можно установить для

такого кредитора пониженный процент, который он получит от продажи имущества, по сравнению с ординарными случаями реализации заложенного имущества.

2. Если вещь выбыла из владения контрагента, то контрагент обязан возместить должнику разницу между действительной стоимостью вещи и тем, что было уплачено по недействительной сделке.

3. Если должник обязан в порядке реституции вернуть контрагенту вещь, а контрагент уплатить должнику деньги, то должник не передает контрагенту вещь до того, как контрагент заплатит должнику денежную сумму, а если выплата не будет произведена в срок, определенный судом, рассматривающим дело о банкротстве, должник вправе реализовать указанную вещь по правилам реализации предмета залога, и вырученные от реализации этой вещи денежные средства за вычетом причитающейся должнику суммы перечисляются полностью контрагенту. При этом, если контрагент не заинтересован в возврате вещи, то он вправе заплатить должнику разницу между действительной стоимостью вещи и тем, что им получено от должника. Если вещь выбыла из владения должника, то контрагент в любом случае обязан возместить должнику разницу между действительной стоимостью вещи и тем, что им получено от должника.

4. Если должником по недействительной сделке получено от контрагента право (право аренды, право пользования результатом интеллектуальной деятельности и т. п.) по цене значительно выше рыночной, то контрагент обязан возместить должнику разницу между действительной стоимостью права и тем, что им получено от должника.

5. Если контрагентом по недействительной сделке получено от должника право (право аренды, право пользования результатом интеллектуальной деятельности и т. п.) по цене значительно ниже рыночной, то контрагент обязан заплатить должнику разницу между действительной стоимостью права и тем, что им получено от должника.

6. По сделкам, предусматривающим уплату должником алиментов, заработной платы, оплату выполненных работ или услуг, вторая сторона сделки обязана вернуть должнику сумму, превышающую разумный для конкретной ситуации размер алиментов, заработной платы, рыночной стоимости работ или услуг.

Законодательное закрепление указанных последствий недействительности сделок с неравноценным встречным исполнением позволит легализовать механизм частичной реституции, де-факто применяемый в судебной практике. Предлагаемые нововведения позволят устранить выявленный дисбаланс между правами и законными интересами должника и его контрагента в условиях применения частичной реституции по сделке с неравноценным встречным исполнением.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // РГ. 1994. № 238-239.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
3. Егоров А.В. Реституция по недействительным сделкам при банкротстве // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 12. С. 10– 27.
4. Чернов Г.А. Частичная недействительность сделок должника как российская альтернатива обязательственному оспариванию // Арбитражные споры. 2022. № 2. С. 190–196.
5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 г. № 63 (ред. от 30.07.2013 г.) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.10.2017 г. № 310-ЭС17-9405(1,2) по делу № А09-2730/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от № 304-ЭС22-15654 от 16.09.2022 г. по делу № А75-17807/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.03.2021 г. по делу № А41-79022/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.11.2021 г. по делу № А40-80043/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.05.2023 г. по делу № А41-85602/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.10.2021 г. по делу № А56-121221/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Определение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 13.12.2021 г. по делу № А75-17807/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Банкротства в России: итоги 2022 года. Статистический релиз Федресурса [Электронный ресурс]. URL: <https://fedresurs.ru/news/d569ceb1-1f1a-44dd-bec2-e11c8eb5ddac?attempt=1> (дата обращения: 25.09.2023).

Об авторах.

ЖУКОВ Федор Федорович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), адвокат, SPIN-код: 6959-2925, e-mail: Zhukov.FF@tversu.ru.

КОЗЛОВ Станислав Павлович – юрист Тверского филиала Московской коллегии адвокатов «Яковлев и партнеры» (101000, г. Москва, Большой

**APPLICATION OF PARTIAL RESTITUTION IN BANKRUPTCY
CASES FOR TRANSACTIONS WITH UNEQUAL COUNTER-
EXECUTION: PROBLEMS ARISING IN LAW ENFORCEMENT**

F.F. Zhukov¹, S.P. Kozlov²

¹ Tver State University, Tver

² Moscow Bar Association «Yakovlev and Partners», Tver

The relevance of the research topic is related to the fact that with the continuing increase in the number of disputed transactions in bankruptcy cases, the issue of applying partial restitution for transactions with unequal counter-execution has not been settled at the legislative level. The object of the study: maintaining a balance of interests of the creditor, the debtor and his other creditors when returning the restorative property. The purpose of the study is to find this balance. The purpose of the study determines the following tasks: to analyze the provisions of legislation, abstract explanations of higher courts and law enforcement practice. Methods used by the authors: dialectical, analysis, synthesis, comparison of judicial practice. According to the results of the study, it was concluded that there is an imbalance in the law and judicial practice between the rights and legitimate interests of the debtor and his counterparty in the conditions of partial restitution in a transaction with unequal counter-execution.

Keywords: *insolvency (bankruptcy), contesting transactions, partial restitution, bankruptcy estate.*

About authors:

ZHUKOV Fedor – PhD in Law, assistant professor at the department of civil law at Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), attorney, SPIN-code: 6959-2925, e-mail: Zhukov.FF@tversu.ru

KOZLOV Stanislav – lawyer of the Tver branch of the Moscow Bar Association «Yakovlev and Partners» (101000, Moscow, Bolshoy Kazenny lane, 2), e-mail: s.kozlov@matec.ru

Жуков Ф.Ф., Козлов С.П. Применение в делах о банкротстве частичной реституции по сделкам с неравноценным встречным исполнением: проблемы, возникающие в правоприменении // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 4 (76). С. 113–120.

Статья поступила в редакцию 18.10.2023 г.

Подписана в печать 27.11.2023 г.